

Issues of legal regulation of the organization of risk-based games and betting activities on the Internet in the Republic of Uzbekistan

Bakhram KHUDAYBERGENOV¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2024
Received in revised form
15 July 2024
Accepted 15 July 2024
Available online
25 August 2024

Keywords:

gambling,
sweepstakes,
betting,
criminal punishment,
bookmaking,
civil law,
criminal law,
legal mechanisms,
digital space,
slots,
Internet games.

ABSTRACT

This article analyzes the issues of legal regulation of gambling based on risk and bookmaking. Various approaches to understanding gambling and bookmaking and their functioning on the Internet are also considered. Particular attention is paid to studying the experience of developed countries in this area. Civil and criminal legislation of various states aimed at combating the illegal organization of gambling is analyzed. The need to create legal mechanisms to regulate activities related to risk games and bookmaking is substantiated.

2181-1415/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss4-pp69-74>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

O'zbekiston Respublikasida internet tarmog'ida tavakkalchilikka asoslangan o'yinlarni tashkil etish va bukmelerlik faoliyatini amalga oshirishni huquqiy tartibga solish masalalari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

qimor o'yinlari,
totalizatorlar,
stavkalar,
jinoiy jazo,

Ushbu maqolada tavakkalchilikka asoslangan qimor o'yinlari va bukmelerlik faoliyatini huquqiy jihatdan tartibga solish masalalari tahlil etilgan. Maqolada qimor o'yinlari va bukmelerlik tushunchalariga, ularning internet makonidagi

¹ Associate Professor, Doctor of Philosophy in Legal Sciences Department of Criminal Procedural Law Tashkent State University of Law. E-mail: xudaybergenovbaxram550@gmail.com

bukmekerlik,
fuqarolik huquqi,
jinoyat huquqi,
huquqiy mexanizmlar,
raqamli makon,
slotlar,
internet o'yinlari.

mavjudligiga turli xil yondashuvlar ko'rib chiqilgan. Rivojlangan davlatlarning bu boradagi tajribasini o'rganishga alohida e'tibor qaratilgan. Qimor o'yinlarini noqonuniy tashkil etishga qarshi kurashda turli mamlakatlarning fuqarolik va jinoyat qonunchiligi tahlil qilingan. Tavakkalchilikka asoslangan o'yinlar va bukmekerlikni tashkil etishni tartibga soluvchi huquqiy mexanizmlarni yaratish zarurati asoslab berilgan.

Вопросы правового регулирования осуществления деятельности по организации игр, основанных на риске и букмекерской деятельности в сети Интернет в Республике Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

азартные игры,
тотализаторы,
ставки,
уголовное наказание,
букмекерство,
гражданское право,
уголовное право,
правовые механизмы,
цифровое пространство,
слоты,
игры в сети Интернет.

В данной статье анализируются вопросы правового регулирования азартных игр, основанных на риске, и букмекерской деятельности. Рассматриваются различные подходы к пониманию азартных игр и букмекерства, а также их функционирование в интернет-пространстве. Особое внимание уделено изучению опыта развитых стран в этой области. Анализируется гражданское и уголовное законодательство различных государств, направленное на борьбу с незаконной организацией азартных игр. Обосновывается необходимость разработки правовых механизмов для регулирования деятельности, связанной с играми на риск и букмекерством.

В настоящее время в мире наблюдается рост числа людей, интересующихся различными видами спорта, активно следящих за спортивными соревнованиями и участвующих в азартных играх, основанных на риске. Мы часто становимся свидетелями того, как любители спорта, преданные фанаты своих любимых команд или спортсменов, делая ставки в букмекерских конторах, надеются на их победу. Это приводит либо к выигрышу, либо к проигрышу, в зависимости от исхода событий.

Организация азартных игр в интернете включает игры, основанные на случайном выборе победителя, с вероятностью как выигрыша, так и проигрыша, где ставка представляет собой объект с денежной или иной ценностью. Букмекерская деятельность заключается в предоставлении услуг по приему ставок на спортивные и другие события. Букмекеры устанавливают коэффициенты на исходы этих событий и принимают ставки от игроков.

Анализ показывает, что букмекерский бизнес является одним из высокомаржинальных видов бизнеса. Помимо получения маржи в размере 5–15% от суммы ставок на игры, букмекер получает большую прибыль в результате проигрыша большинства участников пари [1].

Согласно исследованиям американской организации «American Gaming Association», правовая система государства не может снизить количество ставок на спорт, однако подчеркивается, что эту сферу следует превратить в индустрию

стоимостью 41,2 миллиарда долларов, которая будет служить экономике и занятости населения. Согласно прогнозам, эта деятельность может принести стране 8 миллионов долларов налоговых поступлений и создать 216 671 рабочее место [2].

В соседнем Казахстане данная деятельность также регулируется Законом «Об игорном бизнесе» [3], который был принят в далеком 2007 году, а в Российской Федерации – Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» [4].

В нашей стране также принят Указ Президента Республики Узбекистан от 19 апреля 2024 года №УП-68 по регулированию данной сферы деятельности. В соответствии с указом с 1 января 2025 года организация игр на основе риска в сети Интернет и осуществление букмекерской деятельности признаны законом разрешенной сферой предпринимательства.

Легализацию осуществления этой деятельности Национальное агентство перспективных проектов объясняет следующим образом: «Это направлено на предотвращение игровой зависимости и борьбу с ней, а также на предотвращение оттока средств из страны» [5].

Во многих странах букмекерские компании являются основными спонсорами спортивных клубов. По данным на 2019 год, спонсорская помощь букмекерских компаний спорту Казахстана в 2018 году составила около миллиарда тенге [6]. Подобная ситуация наблюдается и в Российской Федерации. По данным исследователей, в 2021 году портал «RB Business» оценил общий объем всех контрактов букмекеров с российскими организациями. Лиги и федерации получили 4,5 млрд. рублей, а операторы потратили около 5,5 млрд. рублей только по контрактам с Российской футбольной премьер-лигой и её клубами. [7].

Полагаем, что путем правового регулирования вышеперечисленных видов деятельности можно достичь следующих положительных результатов:

1. Сокращение безработицы, являющейся одной из основных проблем государства, путем правового регулирования букмекерской деятельности и игр, основанных на риске. Например, эта деятельность создаст новые рабочие места для многих представителей сферы IT и рекламы.

2. Обеспечение поступления налогов в государственный бюджет в крупных размерах.

3. Букмекерские компании в основном спонсируют спорт. Это способствует развитию спорта, увеличению инвестиций в спорт, улучшению качества объектов спортивной инфраструктуры.

4. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными играми, основанных на риске и мошенничеством.

С другой стороны, вступление данного закона может создать конкуренцию с нормами административного и уголовного законодательства. В настоящее время статья 191 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан устанавливает ответственность за незаконное участие в азартных играх и других играх, основанных на риске. Также под административную ответственность подпадает предоставление или содействие в предоставлении услуг через телекоммуникационные сети, включая интернет, а также тиражирование, размножение и распространение программного обеспечения, используемого для организации или проведения таких игр.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан охватывает еще более широкий спектр подобной деятельности. В статье 278 УК дополнительно предусматривается ответственность за «организацию или содержание притонов для таких игр». Во второй части данной нормы усиливается ответственность за вовлечение несовершеннолетних в подобную деятельность.

Следует отметить, что в настоящее время в национальном законодательстве отсутствуют чёткие определения таких понятий, как «азартные игры», «пари», «ставка», «интерактивная ставка», «выигрыш», «игорная зона», «участник азартных игр», «казино», «зал игровых автоматов», «тотализатор», «игровое оборудование», «игровой стол», «игровой автомат», «слоты» и других подобных терминов.

Правовое регулирование данной деятельности, в первую очередь, требует разработки правовых регулятивных механизмов. Л.В. Иванова отмечает, что для привлечения к ответственности лиц, которые организовали либо принимали участие в незаконных играх, основанных на риске, одним из главных проблем является определение объективной стороны преступления [8]. В действительности, законодательство многих стран, где разрешено проведение азартных игр устанавливается запрет на проведение таких игр с использованием всемирной сети Интернет, иначе говоря в виртуальном пространстве. Так как в подобном случае возникает юридическая проблема определения места совершения преступления. Такую проблему широко исследует большое количество ученых-правоведов. К примеру, А.Ф. Абдулвалиев, А.В. Белоусов, Ж.В. Вассалатий считают, что без внедрения в оборот понятия «цифровое пространство» нет возможности установить место совершения преступлений, совершенных в сети Интернет [9].

Безусловно, необходимо тщательно изучить опыт других стран, негативные последствия и положительные стороны правового регулирования этой деятельности. В большинстве зарубежных стран незаконная организация и проведение азартных игр рассматриваются как социально-негативное явление, что подтверждается разработкой мер противодействия, направленных на укрепление правовых норм и минимизацию последствий в уголовном законодательстве. Однако стоит отметить, что существует комплексный подход к определению объекта преступного посягательства. В ряде уголовных кодексов (Израиль, Эстония, Бельгия) незаконная организация и проведение азартных игр квалифицируются как нарушение общественных устоев, безопасности и порядка. В уголовном законодательстве Дании и Болгарии азартные игры рассматриваются как преступления, затрагивающие общественную мораль и спокойствие. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане уголовно-правовые нормы, регулирующие азартные игры, находятся в главах, защищающих общественные отношения в области здоровья населения и нравственности. В УК Японии азартные игры считаются самостоятельной преступной группой и им посвящена глава под названием «Преступления, связанные с азартными играми и лотереей». Нормы, отраженные в других нормативно-правовых актах, регулирующих отношения, возникающие в рассматриваемой сфере, должны быть оценены положительно: создание единой информационной системы, содержащей сведения о лицах, которым по ряду случаев запрещен доступ в игорные заведения (Бельгия); выдача лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по организации и проведению азартных игр (Эстония) (Дания);

запрет на доступ в игорные заведения лицам, занимающим руководящие должности, непосредственно связанные с данной сферой (Болгария); предоставление жилых помещений или нежилых зданий, находящихся в собственности, для возможности проведения незаконных азартных игр.

Особую актуальность приобретает вопрос, связанный с организацией и проведением азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также средств связи, в том числе мобильной связи. Это связано со следующими факторами: использование широкого спектра игровых платформ, применяемых для незаконной организации и проведения азартных игр; игровые сайты, зарегистрированные в оффшорных зонах; использование привлекательных маркетинговых стратегий для привлечения потенциальных потребителей; осуществление незаконной деятельности путем привлечения посредников, оказывающих непосредственную помощь (платежные системы, операторы социальных сетей и другие); продажа игрового оборудования без прямого контакта покупателя с продавцом, что обеспечивает анонимность. Использование современных технологий, позволяющих скрывать незаконную деятельность, создает необходимость точного определения места совершения преступления, что способствует повышению эффективности расследования и раскрытия уголовных дел. Местом совершения преступлений, связанных с организацией и проведением незаконных азартных игр, следует считать территорию государства, где было завершено или прекращено общественно опасное деяние, а также территорию, на которой расположено оборудование, поддерживающее программное обеспечение для ведения игровой деятельности с доступом в Интернет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. <https://sport24.ru/betting-wiki/article-kak-rabotayut-bukmekerskiye-kontory-na-samom-dele>
2. <https://www.americangaming.org/>
3. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000219_
4. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/
5. <https://www.gazeta.uz/ru/2024/04/26/bookmakers/>
6. <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4990825-okolo-1-mlrd-tenge-sponsorskoy.html>
7. Гореликов В.А. Влияние букмекерских компаний на российский рынок спонсорства в спорте // Наука и спорт: современные тенденции. 2022. №4.
8. Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая 2023 года / Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИИХ", 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-7014-1108-9. – EDN VVOZFG.

9. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. – 376 с.